

Что такое заповедное место? Это может быть и заповедник с особым режимом, и небольшой ручей с поросшей мхом и цветами заводью, и живописное ущелье с памятниками природы, архитектуры и древней культуры. Почему в этих местах мы чувствуем умиротворение души, почему туда тянет снова и снова? Предлагаем нашим читателям новую рубрику, в которой будут помещаться материалы о примечательных с точки зрения истории, культуры, географии уголках Осетии – Иростона.

В.(Х.)Т. Чшиев

DOI 10.23671/VNC.2020.1.56940

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАМИСОНСКОГО УЩЕЛЬЯ

В.(Х.)Т. Чшиев*

Одним из интересных, но малоисследованных в контексте памятников культуры, истории, археологии РСО-А является Мамисонское ущелье. Ущелье расположено в культурно-исторической области Центральной Осетии – Туалгоме, который расположен между Боковым и Водораздельным хребтами. Через Мамисонское ущелье проходила известная с древнейших времен транскавказская перевальная дорога. Этот путь, известный сегодня как «Военно-Осетинская дорога», через перевалы Мамисонского ущелья соединял Предкавказье с юго-западным Кавказом и Закавказьем. Важное стратегическое положение обусловило геополитическое значение Туалгома в истории не только Осетии, но и прилегающих регионов на протяжении многих веков.

Горы Туалгома сложены пластами осадочных пород Юрского периода: глинистыми сланцами, песчаниками, известняками. Во многих местах пласты осадочных пород прорезаны кварцевыми жилами, которые нередко сопровождаются рудами цветных металлов. Долины Туалгома лежат на высоте 1 800–2 500 м над уровнем моря, а окружающие горы поднимаются выше 4 000 м. Отличительной особенностью Мамисонского ущелья является то, что в верховьях, в правом его борту, Главный хребет, меняя свое направление с общекавказского на меридиональное, соединяется с Боковым. Эта орографическая особенность создает особые геологические и климатические условия. Высочайшими вершинами района являются Адайхох (4 405 м), Халаца (3 938 м), Бубы-хох (3 245 м), ВЦСПС (4 072 м), Зарамаг (4 202 м), Кози-хох (3 687 м), Техта (3 132 м), Зекара (3 828 м), Дзедо (3 451 м), Зруджыхох (3 544 м) и Гинатхох (3 225 м). Мамисон (4 360 м) – узловая вершина Главного хребта, расположена в верховьях Цейского ледника, Ма-

мисонского ущелья и долины реки Чанчахи, между Мамисонским перевалом на юге и вершиной Чанчахи на западе. Четыре гребня отходят от вершины и столько же ледников спускаются по ее склонам. Юго-восточный гребень Мамисона является началом Кальперского хребта, в котором за перевалами Ронкетти и Цей-Мамисонским стоит массив Ронкетти.

Минимальные отметки водоразделов – перевалы Кударский (3 148 м), Мамисонский (2 829 м), Козский (3 072 м), Зругский (2 789 м), Дзедо (2 994 м).

Главной водной артерией ущелья является р. Мамисондон (Мамихдон). У селения Калак р. Бубыдон впадает в р. Земергондон, образуя р. Мамисондон, которая ранее, у с. Нижний Зарамаг, являлась левым притоком р. Ардон, а сегодня впадает в Зарамагское водохранилище.

Трудно установить, по какой причине, но, как мы отметили выше, памятники истории и культуры Мамисона на начало XXI века оказались крайне недостаточно изучены в научном плане. Можно сказать, что это наименее изученная историческая область Северной Осетии. Между тем культурно-политическое и историческое значение Мамисона гарантирует серьезные перспективы в данном направлении.

I. Святилище Фалвара у селения Камсхо в Мамисонском ущелье

В 2020 г. в результате изыскательских работ в Мамисонском ущелье РСО-А нами было зафиксировано заброшенное святилище, как позднее выяснилось при опросе местных старожилов, посвященное Фалвара (илл. 1–4). Памятник расположен на склоне горы, в 2,5 км к северу от селения Камсхо. Представляет собой руинированное зда-

* Чшиев Владимир Таймуразович – к. и. н., старший научный сотрудник Центра скифо-аланских исследований ВНИЦ РАН (hacht@mail.ru).

Рис. 1. Святилище Фалвара. Вид с юго-востока

ние подпрямоугольной формы, с северо-востока и северо-запада сохранились остатки каменной стены ограды. Кровля, состоявшая из уплощенных сланцевых камней, обрушена внутрь помещения. Святилище предварительно датируется эпохой Средневековья. В юго-восточном углу постройки сооружен невысокий каменный, квадратный в плане «столик» (илл. 2). По словам местных жителей, в день праздника на этот «столик» клали по очереди «хуын», «куваггаг» – подношения в виде трех пирогов и «мысайнаг», от каждой семьи общества, над которыми священнослужитель – «дзуарылаг» произносил молитву, освящая их. У северо-восточной стены ограды святилища сохранились камни, на которых устраивалось застолье в день праздника (илл. 4). У северо-западного угла каменной ограды постройки имеется похожий «каменный столик», сложенный также методом «сухой кладки» из разноразмерных камней, назначение которого неясно (илл. 5). По словам местных жителей, святилище было заброшено примерно в 60-е годы XX века.

В традиционной культуре осетинского народа важное место занимает Фалвара – божество – покровитель домашнего мелкого рогатого скота, главным образом овец. Вс. Ф. Миллер одним из первых ученых обратил внимание на образ этого небожителя. В своих «Осетинских этюдах» он называет Фалвара и «бог, заведующий стадами» [3, с. 135], и «патрон овец» [3, с. 427], «святой овец» (осет. «фысты дзуар») [3, с. 437], и «патрон домашнего скота» [3, с. 447]. В.И. Абаев называет Фалвара «бог – патрон мелкого рогатого скота» [1, с. 442]. Л.А. Чибиров характеризует Фалвара как «древнеязыческого патрона мелкого рогатого скота, правда, с христианизированным названием, как и Уацилла, Уастырджи, Никкола и др.» [12, с. 59]. В.С. Уарзиати: «Во вторник устраивается праздник «Фалварайы ахсав», посвященный подателю мелкого рогатого скота *фосдаттаг Фалвара*. С этим божеством в осетинском календаре связаны два праздника. Первый – во

вторник, после пасхальной недели, а второй в конце лета, перед стрижкой овец» [10, с. 76].

А. А. Сланов также называет его «патроном скота. К нему обращались с просьбой обеспечить домашнему скоту здоровье, обезопасить его от зверей и получить приплод» [8, с. 16].

Как справедливо отметил Вс.Ф. Миллер, опираясь на свидетельства своих осетинских информаторов, «Фалвара считается самым милостивым из святых; он кроток, тих и не обижает никого. Когда осетин хочет похвалить кого-нибудь за смирение и кротость, то говорит: «он походит на Фалвара». Согласно со своими мирными наклонностями, Фалвара предпочитает животной жертве приношение дзыкка – кашу из сыра и муки...» [3, с. 428]. Именно таким Фалвара предстает в одном из осетинских преданий, записанных Вс.Ф. Миллером: «Однажды Тутыр¹ был в гостях в доме Фалвара. После обеда оба святых завели разговор о том, чье стадо пользуется лучшей славой. Фалвара благодарил Бога за то, что он сделал его покровителем овец, а не других животных: все люди равно любят овец, и Бог со святыми выбирает себе из них нывондов². Поэтому Фалвара считает себя самым счастливым из святых. Тутыр сказал, что также доволен своими волками, но говорил неискренне, так как в душе завидовал Фалвара. Подстрекаемый завистью, он стал после обеда в шутку бороться с хозяином и как бы невзначай ударил его кулаком в левый глаз, вследствие чего Фалвара стал им плохо видеть. Когда Тутыр стал притворно извиняться, добрый Фалвара обнял его и простил... Вернувшись домой, Тутыр позвал «Серого», велел объявить всем волкам о повреждении левого глаза Фалвара, и с тех пор волки положили подкрадываться к стадам с левой стороны» [3, с. 428].

Широко представлен Фалвара не только в традиционной религии осетин, но и в осетинском нартовском эпосе. К примеру, в сказании «Чем небожители одарили Сослана» повествуется о том, что небесный Сафа – покровитель домашнего очага

Рис. 2. Святилище Фалвара. Вид с востока

¹ Покровитель и властитель волков.

² Нывонд – жертвенное животное.

Рис. 3. Вид с северо-востока. В правой части – «столик» для жертвоприношений

– устроил пир в честь знаменитого нарта Сослана из рода Ахсартагата. Среди приглашенных имя Фалвара следует четвертым, после Уастырджи – покровителя мужчин, воинов и странников, Уацилла – повелителя грома, туч, хорошего урожая и Афсати – властителя благородных диких животных. Очередность здравиц в честь Сослана и порядок дарителей также свидетельствуют о важной роли Фалвара и в эпосе, и в представлениях сказителей XVIII–XIX вв. После самого хозяина – Сафа, Уастырджи и Афсати, вновь в четвертую очередь, «слово предоставляется» Фалвара: «И тут добрый Фалвара, которому послушны овцы и козы... поднял здравицу за Сослана и сказал: – Чтобы серые волки не слишком разбойничали среди твоих стад, я научу тебя, нарт Сослан, заговорным словам. И когда твой скот будет на пастбищах и нападут на него волки, скажи ты эти слова и вмиг приду я на защиту твоих стад и ни одной головы не посмеет задрать серый волк» [5, с. 80]. Таким образом, еще относительно недавно статус Фалвара в сонме небесных сил по представлениям осетин был весьма высок. Высок настолько, что в осетинском нартовском эпосе Солнце выдает одну из своих дочерей за сына Фалвара – Дзудзумара. Любопытно, но и в этом случае Фалвара следует четвертым по счету. Первая дочь Солнца, Ададза, выходит замуж за нарта Сыбалца, вторая – Ацырухс – за нарта Сослана, третья – Хорческа – за нарта Хамыца (в некоторых сказаниях – Батраза). Четвертую дочь Солнце выдает за сына Фалвара [6, с. 307; 12, с. 72]. Если бы мы обладали определенной долей фантазии, то могли бы усмотреть в этой повторяющейся очередности чуть ли не этикет «царского двора» или династический кодекс. Во всяком случае, можно сказать, что в прежние времена Фалвара входил в первый, наиболее близкий круг приближенных к Хуыцау – Богу, Создателю мира, человечества и сонма небожителей.

О важной роли Фалвара в пантеоне и идеологических представлениях осетин в прежние времена свидетельствует и то, что один из месяцев традиционного календаря назывался его именем

– Фалварайы-май, который соответствует второй половине мая – первой половине июня (по некоторым данным – месяцу маю) [11, с. 25–34; 10, с. 29]. Отметим также, что Фалвара, наряду с немногими другими небожителями осетинского традиционного пантеона, имел в году два дня чествования – весной и осенью [13, с. 405; 10, с. 76]. Вс.Ф. Миллер одним из первых зафиксировал и некоторые особенности осеннего празднества в честь Фалвара: «В августе, по свидетельству Гатиева (один из информаторов Вс.Ф. Миллера в Осетии. – В. Ч.), совершается осетинскими семьями кувд патрону домашнего скота Фалваре. Кроме обычного барашка, специальное приношение Фалваре есть дзыкка, которую готовят следующим образом: хозяйка сначала кипятит в котле воду, потом опускает в него размятый сыр и затем эту смесь мешает небольшим веслом, постепенно прибавляя к ней горсть пшеничной или ячменной муки до тех пор, пока она не примет вид саламаты и не станет выделять из себя масла» [4, с. 418]. Добавим, что наличие кушарта (жертвенного мяса) из барашка в день праздника, наряду с дзыкка, описываемые Вс.Ф. Миллером в живом осетинском быту 70-х годов XIX века, отмечают для праздника Фалвара еще в недавние, 60-е годы и наши информаторы, старожилы с. Камсхо Георгий и Майрам Рамоновы. Таким образом, утверждение, встречающееся в специальной этнографической литературе, что на праздник в честь Фалвара запрещалось приношение в жертву животных [15, 1994, с. 160], скорее всего, не соответствует действительности. В частности, подробно описываемые элементы ритуала праздника Фалвара, приводимые В.С. Уарзиати, не оставляют сомнений на этот счет: «Вечером, заколов барана, так называемую *голову скота* – первую родившуюся в текущем году в стаде, готовят *дзыкка* ... К этому вечеру бывают заготовлены напитки. В этот праздник молятся Фалвару, чтобы он даровал домохозяевам много хорошей скотины... Замечу, что жертвоприношение совершалось именно в загоне для скота» [10, с. 76]. И далее: «В день праздника

Рис. 4. Сохранившаяся часть стены ограды. Вид с юга

Рис. 5. Еще один каменный «стол» у восточного угла ограды

Фалвара, который бывает в августе месяце, осетинское семейство, у которого водятся овцы, режет барашка и готовит дзыкка» [10, с. 105].

Вс.Ф. Миллер первым связал дату праздника Фалвара и его имя с христианскими святыми Флором и Лавром – «известно, что в августе (18 ч.) справляется церковью память святых Флора и Лавра, которые у нас на Руси слывут покровителями лошадей и пользуются в народе большим уважением. Нельзя ли предположить, что вместе с ранним христианством имена этих святых были занесены к осетинам и, произносясь постоянно рядом, исказились с течением времени, может быть, под влиянием так называемой народной этимологии, в имя Фалвара?» [4, с. 418]. Позднее В.И. Абаев отмечает в этой связи: «Фалвара – бог – патрон мелкого рогатого скота... – искаженное «Флор – Лавр». В этом случае, как и в ряде других (см. Аларды, Атынаг, Донбеттыр, Тутыр, Уацилла, Уастырджи), на старое языческое божество было перенесено название христианских святых. Святые Флор и Лавр считались, как известно, покровителями домашнего скота» [1, с. 442].

Совсем недавно, новую интересную этимологию имени Фалвара предложил Ю.А. Дзиццойты. Рассмотрев имя божества с точки зрения лингвистики автор обратил внимание на фонетическую сторону вопроса: По мнению Ю.А. Дзиццойты «Компонент Fælvær- без натяжки можно возвести к др.-иран. *paŋi-bar-, давшему следующие рефлексы в иранских языках: др. -перс. paŋi-bar- защищать, охранять, сохранять, ср.-перс. paŋvar- питать, кормить; лелеять, выращивать, воспитывать, согд.-pŋβŋ- дарить, хорезм. pŋwŋ- поднимать; выращивать и т.п.» [16, с. 230]. В плане своего происхождения, божество Fælværæ, по мнению исследователя, связан с образом индоевропейского покровителя стад *Pauson... имя которого означает (тот, кто) делает (скот) жирным, ... делающий тучными стада...» [16, с. 230].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что упомянутый выше информатор Вс.Ф. Миллера Б.П. Гатиев, сообщивший ученому сведения о праздновании Фалвара и много других ценных дан-

ных об этнографии осетин, был выходцем из Дигории. Известно также много упоминаний Фалвара в фольклоре дигорцев, молитвах [1, с. 442]. В то же время, согласно обстоятельному научному исследованию А.Дз. Цагаевой, изданной в двух томах «Топонимии Северной Осетии», в Дигорском ущелье и в Уаллагоме нет ни одного святилища, посвященного Фалвару. Между тем упомянутые выше обстоятельства позволяют надеяться, что многие материальные следы культа Фалвара в Дигории – святилища, кувандоны, сардаки – забыты и пока сокрыты от нынешних поколений.

Среди новейших исследований, связанных с Фалваром, нельзя не отметить содержательную обобщающую статью А.В. Дарчиева «Фалвара и Мыкалгабыр» [2]. Как справедливо отмечает автор, «Фалвара относится к важнейшим божествам осетинского пантеона, поэтому ни одно исследование, в той или иной степени затрагивающее традиционные верования осетин, не обходится без упоминания его культа. Тем не менее в вопросе о его функциях существует некоторая неясность» [2]. Рассмотрев имеющиеся данные, А.В. Дарчиев справедливо, на наш взгляд, склоняется к выводу, что «этнографические и фольклорные данные подтверждают овцеводческий характер культа Фалвара» [2]. Важно, также, что автор, анализируя «специалитет» небожителя, которого по-разному называют разные исследователи, обращает внимание на «женские» эпитеты святого, что в осетинской традиции фактически раскрывает специфику

Рис. 6. Святилище Каузад / Мидхъау-дзуар в с. Камсхо

Рис. 7. Деревянная шкатулка для мысайнаг и рога оленя в нишах святилища Каузад / Мидхъау-дзуар в с. Камсхо

небожителей. К примеру, как известно, осетинские женщины не могли называть Уастырджы этим именем и говорили «Лагты дзуар» – Покровитель мужчин; вместо Мыкалгабырта – Галты дзуар – Покровитель быков, и т. д. Женское название Фалвара, которое приводит А.Д. Дарчиев – «Фысты дзуар, «божество овец», т. е. покровитель овец», не оставляет сомнений в специфике культа Фалвара. Как заключает в своей работе А.В. Дарчиев, Фалвара изначально представлялся покровителем овец и мелкого рогатого скота. В «послемонгольский период, когда аланы оказались запертными в горных ущельях, культ Фалвара приобрел особую значимость, оттеснив почитание покровителя крупного рогатого скота. Очевидно, таким покровителем некогда представлялся Мыкалгабыр, у которого следы этой функции сохранялись достаточно долго, но сам он трансформировался и выступал уже как податель общего изобилия» [2].

Наконец, в последней, известной нами публикации, посвященной Фалвару Ю. А.

В специальной работе В.Х. Тменова, посвященной средневековым историко-архитектурным памятникам Северной Осетии, нам удалось отыскать только одно короткое упоминание о святилище, посвященном Фалвару. Приведем его полностью: «На правом берегу р. Лисридон неподалеку от моста расположены святилища Уациллайы-дзуар и Фалвара. Оба представляют собой полуразрушенные каменные столпообразные капища» [9, 153]. А.Дз. Цагаева также упоминает святилище, посвященное Фалвару у с. Лисри, но без четкой локализации: «Фалварайы рагъ («Хребет Фалвара»). Семейное святилище Абоевых в честь божества Фалвара на пастбище в окрестностях с. Лисри» [14, с. 359]. Таким образом, у с. Лисри оказываются два святилища, посвященные Фалвару. Осторожно предположим, что, возможно, здесь произошла небольшая ошибка. В с. Лисри, «на правом берегу р. Лисридон неподалеку от моста» [9, с. 153] нам не удалось обнаружить столпообразное святилище.

Между тем на правом берегу р. Камсходон, действительно недалеко от моста, расположено столпообразное святилище, известное местным жителям под названием «Каузад» или «Мидхъау-дзуар» (илл. 6–7). Возможно, это святилище под именем Фалвара В.Х. Тменов отразил в своем научном труде. Во всяком случае, этот вопрос требует дополнительного исследования.

Еще одно святилище Фалвара в Мамисонском ущелье, по свидетельству А.Дз. Цагаевой, расположено у с. Клиат. Как пишет исследователь, «Фалварайы кувандон» «Фалвара молельня»... букв. «Флор и Лавр» – божество мелкого рогатого скота в осетинской мифологии; кувандон < куван «молельня» + суф. – дон). Святилище возле развалин с. Клиат в честь божества Фалвара» [14, с. 358–359].

К.П. Попов отмечает еще одно святилище Фалвара в рассматриваемом районе: «При входе в ущелье расположено селение Верхний Зарамаг. Слева наверху дзуар, называемый «Фалвара». Там устраивали кувд в начале посева хлебов» [7, с. 266]. Константин Павлович в устном сообщении любезно указал нам на существование в прошлом святилища Фалвара и у с. Архон в Алагирском районе РСО-А.

В Куртатинском ущелье нам известно одно упоминание в топонимии имени Фалвара – так называется пашня у с. Баржыхъау [14, с. 225].

В Дигорском ущелье также один топоним, который в контексте нашего исследования, как нам представляется, звучит весьма многозначительно – «Фалварай фад – «Фалвара след»... Луг и пастбище в окрестностях с. Думта» [14, с. 413].

В Трусовском ущелье, Тырсыгоме, у истоков р. Терек, благодаря исследованиям А.Дз. Цагаевой, нам также известно на сегодня только одно святилище Фалвара: «Фалварайы кувандон («Молельня Фалвара»). Святилище в честь Фалвара в с. Джимара» [14, с. 618].

Таким образом, в Мамисонском ущелье на сегодняшний день локализируются четыре святилища, посвященные Фалвару, – в Клиате, в Лисри (или в Камсхо), на горном отроге над с. Камсхо и у с. В. Зарамаг. Для сравнения – в Алагирском ущелье известно одно святилище небожителя, у с. Архон, в Тагаурии не известно ни одно, в Куртатинском, Дигорском и Трусовском ущельях, как отмечалось выше, тоже по одному в каждом ущелье.

С чем связано забвение этого популярного некогда святого традиционной осетинской веры – трудно сказать. Вероятно, прав В.С. Уарзиати, подчеркивающий, что «в прошлом, когда овцеводство занимало важное место в хозяйственном быту, осетины отмечали еще один праздник – Фалварайы кувд» [10, с. 105]. Он же писал: «... после этого праздника в каждой семье начиналась подготовка к осенней стрижке овец. Шерсть этой стрижки – *фæсм*, считалась лучшего качества, чем от весенней стрижки, именовавшейся – *фист*... Вероятно, нет смысла говорить о том, сколь развита была в

традиционном быту обработка шерсти и какой популярностью пользовалось осетинское сукно на рынках Кавказа в XIX веке» [10, с. 107].

Ушла в прошлое знаменитая осетинская порода овец, ушло в прошлое знаменитое когда-то на Кавказе осетинское сукно, которое делали из шерсти овец этой породы. Как известно, экономика – это базис идеологии. Наступило другое время, и, вероятно, закономерно постепенное забвение почитания святилищ, созданных в прежние эпохи в честь Фалвара.

Фалвара не совсем забыт в живом современном осетинском быту. Он часто упоминается в традиционных народных молитвах, при праздничных застольях и т. д. Но святилища, посвященные Фалвара, у которых в минувшие времена происходили пышные празднества в его честь, почти повсеместно в Осетии забыты и заброшены. Между тем эти объекты культовой архитектуры являются частью нашей народной традиции, а также представляют большой интерес как памятники древней и средневековой материальной культуры и истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абаев В.И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка.: ВИКОМ. – Москва, 1996.
2. **Дарчиев А.В.** Северная Осетия // № 26 от 07.12. 2017. – Владикавказ, 2017.
3. **Миллер В.Ф.** Осетинские этюды. – Владикавказ: СОИГСИ, 1992.
4. **Миллер В.Ф.** В горах Осетии. – Владикавказ: Издательско-полиграфическое объединение им. В. Гассиева, 2007.
5. **Осетинские нартыские сказания.** – Москва: Менеджер, 2017.
6. **Осетинские нартыские сказания.** – Дзауджикау: Гос. изд-во Сев.-Осет. АССР, 1948 г.
7. **Попов К.П.** Алагирское ущелье. – Владикавказ: ИП, 2008.
8. **Сланов А.А.** Традиционная духовная культура осетин. – Владикавказ: СОГПИ, 2007.
9. **Тменов В.Х.** Средневековые историко – архитектурные памятники Северной Осетии. – Орджоникидзе: Ир, 1984.
10. **Уарзиати В.С.** Избранные труды. Т. 1. Этнология. Культурология. Семиотика. – Владикавказ: Абета, 2017.
11. **Чибиров Л.А.** Народный земледельческий календарь осетин. – Цхинвали: ИРЫСТОН, 1976.
12. **Чибиров Л.А.** Древнейшие пласты духовной культуры осетин. – Цхинвали: ИРЫСТОН, 1984.
13. **Чибиров Л.А.** Традиционная духовная культура осетин. – Владикавказ: ИП, 2008.
14. **Цагаева А.Дз.** Топонимия Северной Осетии . Т. 1–2. – Владикавказ: ИП, 2010.
15. **Этнография и мифология осетин. Краткий словарь.** – Владикавказ, 1994.
16. **Дзиццойты Ю.А.** Из сакральной лексики осетинского языка // NARTAMONGA. Эпос, Мифология, Язык, История / Ред. Юрий Дзиццойты, Agusti Alemany. № 1,2. Vol. XIV. : ЦСАИ им. В. И. Абаева ВНЦ РАН. – Владикавказ, 2019.

New rubric «CORNER OF THE FATHERLAND». The article will cover the issue of little-studied cultural, historical, archeological monuments of the Mamison Gorge of the North Ossetia-Alania. A road that runs through the Mamison gorge has been known since ancient times as a Transcaucasian turnpike and is nowadays called as the «Military Ossetian Road». It connects the Ciscaucasia with the southwestern Caucasus and Transcaucasia and is of strategic importance.

LITTLE-KNOWN CULTURAL HERITAGE OBJECTS OF THE MAMISON GORGE

V.T. Chshiyev

Ph., «Center of Scythian - Alan Studies» VSC RAS (hacht@mail.ru).

REFERENCES

1. **Abaev V.I.** *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka.*: VIKOM. – Moskva, 1996.
2. **Darchiey A.V.** *Severnaya Osetiya* // № 26 of 07.12. 2017. – Vladikavkaz, 2017.
3. **Miller Vs.F.** *Osetinskie etyudy.* – Vladikavkaz: SOIGSI, 1992.
4. **Miller Vs.F.** *V gorakh Osetii.* – Vladikavkaz: Izdatel'sko-poligraficheskoe ob'edinenie im. V. Gassieva, 2007.
5. **Osetinskie nartskie skazaniya.** – Moskva: Menedzher, 2017.
6. **Osetinskie nartskie skazaniya.** – Dzaudzhikau: Gos. izd-vo Sev.-Oset. ASSR, 1948 g.
7. **Popov K.P.** *Alagirsкое ushchel'ye.* – Vladikavkaz: IR, 2008.
8. **Slanov A.A.** *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin.* – Vladikavkaz: SOGPI, 2007.
9. **Tmenov V.Kh.** *Srednevekovyye istoriko – arkhitekturnye pamyatniki Severnoy Osetii.* – Ordzhonikidze: Ir, 1984.
10. **Uarziati V.S.** *Izbrannyye trudy. T. 1. Etnologiya. Kul'turologiya. Semiotika.* – Vladikavkaz: Abeta, 2017.
11. **Chibirov L.A.** *Narodnyy zemledel'cheskiy kalendar' osetin.* – Tskhinvali: IRYSTON, 1976.
12. **Chibirov L.A.** *Drevneyshie plasty dukhovnoy kul'tury osetin.* – Tskhinvali: IRYSTON, 1984.
13. **Chibirov L.A.** *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin.* – Vladikavkaz: IR, 2008.
14. **Tsagaeva A.Dz.** *Toponimiya Severnoy Osetii . T. 1–2.* – Vladikavkaz: IR, 2010.
15. **Etnografiya i mifologiya osetin. Kratkiy slovar'.** – Vladikavkaz, 1994.
16. **Dzitstsoyty Yu.A.** *Iz sakral'noy leksiki osetinskogo yazyka* // NARTAMONGA. Epos, Mifologiya, Yazyk, Istoriya / Red. Yuriy Dzitstsoyty, Agusti Alemany. № 1,2. Vol. XIV. : TSSAI im. V. I. Abaeva VNTs RAN. – Vladikavkaz, 2019.